

Коллекция современной прозы

КОЛЛЕКЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЫ

Анжелика Биляк Каракелле

**УСЛЫШЬ
МЕНЯ**

Роман

Москва
Интернациональный Союз писателей
2022

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Б61

Составитель серии Оксана Ковалевская

Биляк Каракелле, Анжелика

Б61 Услышь меня : роман / Анжелика Биляк Каракелле. – Москва : Интернациональный Союз писателей, 2022. – 220 с. – (Коллекция современной прозы).

ISBN 978-5-907451-37-7

На протяжении веков девочек во многих культурах и странах готовили быть «хорошими» женами. Их жизнь и судьба полностью зависели от мужчины.

Но всегда ли независим мужчина, является ли он хозяином самому себе?.. И как быть с его мечтами?..

Героям романа «Услышь меня» ежедневно приходится искать ответы на множество вопросов. Можно ли на пути к свободе оказаться связанным? Бывает ли любовь с первого взгляда, если это глаза, полные ужаса? Позволительно ли любить двоих одновременно? Способен ли переезд из деревни в город сделать человека более счастливым? Как долго привычка и чувство долга могут выдерживать напор дней? Что страшнее – тирания или безразличие?

Не простая, однако и не уникальная история, рассказанная из точки невозврата...

*Все персонажи и события романа вымышлены,
любые совпадения случайны.*

**УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6**

© Анжелика Биляк Каракелле, 2022
ISBN 978-5-907451-37-7 © Интернациональный Союз писателей, 2022

---

*Посвящается моей свекрови Бедрие Каракелле
и всем женщинам*

*Бушует ураган, но в сердце
не видно вырванных корней,
ни изувеченных газонов,
ни переломанных ветвей.
Устала я, прости, мой милый.
Я больше не хочу войны.
Я не хочу скандалов, криков.
Мне б только чуточку весны.
Мне б только малость дуновенья
шаловного бриза, тишины...
Мне б только каплю пониманья
и чтоб меня услышал ты.
Я всё прощаю, отпускаю,
не нужно злости, суеты.
Душа моя летит к покою,
развевая в воздухе мечты.*

Анжелика Биляк Каракелле

Как ни странно, все это началось и заканчивается в больнице.

А была ли та жизнь с тобой? Или, может, это кошмарный сон, от которого я так мечтала проснуться, но боялась потерять?..

Глупо и смешно было на протяжении стольких лет пугаться и бояться. Как хорошо и легко быть свободной от всех страхов и волнений! У меня нет больше сил и желания продолжать. Бедный доктор Юсуф... Я слышала, как он объяснял медсестре, что операция прошла хорошо, но мой организм словно отказывается сопротивляться и выздоравливать...

Если бы он знал, что это просто душа отказывается жить. Не для кого...

Наконец-то чувствую себя свободной и счастливой. По-настоящему счастливой.

Я успела проститься с сыновьями. Даже мой «иностранец» прилетел из Франции. Конечно, я очень люблю своих детей, но не думаю, что с моим уходом что-то изменится в их жизни. Каждый живет собственной семьей и по-своему счастлив.

Нет, за них я спокойна. Я так мечтала, чтобы они были похожи на тебя, и в то же время панически, до ужаса боялась этого. Только бы никто из них не повторил тебя!

Ты тоже несколько раз приходил. Было любопытно: пришел убедиться, что я еще жива, или просто из-за соседей – чтобы они знали, что ты честно выполнил свой долг и был со мной до конца?..

Или я все же что-то значила в твоей жизни? Я смотрела на тебя, и мое изрезанное врачами сердце начинало бешено колотиться и сжиматься в груди до нестерпимой боли.

Я знаю, у меня почти не осталось времени. Мы прожили вместе больше тридцати лет, но я так и не смогла поговорить с тобой. Ни разу, ни о чем.

Но разве умеет говорить безмолвная собака?! Разве могла я... сказать тебе: «Я ненавижу тебя... Ненавижу себя за эту проклятую любовь к тебе».

Если бы у меня было еще хоть чуть-чуть сил, совсем капельку... Сейчас я, наверное, смогла бы говорить. Задышавшись, я смотрела в твои глаза... а душа кричала так, что изнутри лопались барабанные перепонки. «Услышь меня... любимый!»

Но из вопля моей души ты не услышал даже шепота.

Наверное, так и лучше... Ни к чему... Поздно...

Мне было семнадцать лет, когда началась эта история.

Мы жили на окраине небольшого города на востоке Турции. Самая обычная семья. Папа работал, а мама занималась домом и детьми. В школу отец ни меня, ни сестру не отдавал. Зачем это девочкам? Грамотная жена – это куча проблем для мужчины...

Если честно, в то время такое отношение мне не слишком мешало. Если папа говорил, что это плохо для меня, значит, так оно и есть. Спорить со старшими, а тем более с мужчинами, было строго запрещено, страшно и, само собой, даже не приходило в голову.

Я росла хорошей, послушной девочкой. Папин старший брат с женой, которые жили недалеко от нас, часто заходили к нам выпить чаю. Это было волшебное время!.. Мы с моей кузиной Айтэн могли немного поболтать. Родовались каждой встрече: как порядочные девушки, мы не могли выходить из дома без мамы или тети... Да и дел по хозяйству было очень много.

Мы усаживались пить чай на полу в кухне и мечтали. Айтэн была чуть-чуть старше меня – высокая, стройная красавица. Она уже была помолвлена, и через пару месяцев, когда ее жених придет из армии, должна была выйти замуж. А выйти замуж и родить ребенка – самая волшебная мечта для любой девушки.

– Айтэн, ты уверена, что любишь Мемета?

Мне было интересно абсолютно всё. Как это – любить? Как я узнаю, что люблю? А вдруг я не полюблю того человека, за которого мне нужно будет выйти замуж?

– Ну что за вопросы, Чидэм? Конечно же, люблю! – Айтэн игриво прищурила глаза. – Как можно не влюбиться в такого парня, как Мемет! Он хочет стать учителем и даже

обещал научить меня читать... – Она боязливо оглянулась в сторону коридора. – Только не проговорись...

– Ты что! – успокоила я. – Так рада за тебя... Надеюсь, скоро найдется и для меня жених, и я буду любить его так же сильно.

– Ну конечно, Чидэм. Ты просто глупышка. О чем же тебе, голубоглазой красавице, волноваться? – шутливо замахнувшись, Айтэн кинула в меня полотенце.

– Тоже мне, скажешь – красавица... – Я поймала его и бросила назад в кухню. – Посмотри, какого я маленького роста...

– Не говори глупостей. Ты сама знаешь, как мужчины любят таких вот... аппетитных, – засмеялась Айтэн, снова метя в меня полотенцем.

– Девочки, принесите чай, – послышалось из зала.

Мы так заболтались, что забыли про угощение! Непростительная оплошность. Какая хозяйка забудет подать гостям чай? Кто же захочет в невестки такую неумеху?

Подскочив как ошпаренная, я осторожно, стараясь не обжечься, сняла оба чайника с плиты и побежала в зал. С порозовевшими от стыда щеками, не глядя никому в глаза, я привычными движениями стала разливать по стаканчикам на подносе заварку и кипяток.

– Подумай, Хасан... – сказал дядя.

С трепетом подняв глаза, я приостановилась.

– Иди, дочка... – сказал дядя. – Спасибо.

Я послушно вышла, но сердце безумно заколотилось в груди.

О чем отец должен подумать? Моя старшая сестра уже три года была замужем и ждала второго ребенка. Перед сватовством тоже приходил дядя, но с маминой стороны, и так же просил папу подумать. Неужели это произойдет уже скоро?

– Айтэн, ты слышала какой-нибудь разговор? – спросила я у кузины.

– Нет. А что случилось?

– Не знаю, но твой отец что-то предложил моему...

– Может, в больнице у отца ищут еще санитаря?

– Может... Но мой отец не оставит лавку господина. Неважно. – Я попыталась отвлечься от этих мыслей. – Подождем...

– А знаешь... – Айтэн задумалась. – Отец рассказывал матери о каких-то новых знакомых. Были на проверке у них в больнице. И отцу понравились. А что, если... – она заговорщически прищурила глазки. – Чидэм, а вдруг у них...

Я замерла от страха и волнения, не в силах представить даже, *что* может быть у них. «У них есть...»

– Айтэн, дочка, мы уходим. – На пороге кухни стояла жена дяди.

Я вздрогнула от неожиданности.

– Конечно. – Кузина поднялась с ковра. – Пока!

Всю ночь я ругала себя... Напридумывала сказок – и сама в них поверила. Зачем-то металась до рассвета. Но в глубине души я верила, что есть он... *ты*.

И каким только я тебя не представляла в своих наивных фантазиях! То султаном на коне, то прекрасным пастухом...

А к утру была влюблена в тебя, даже не зная.

2

Как Серкану хотелось свободы!.. Наконец-таки быть независимым и самому решать, что делать и когда. Надоело прикидываться послушным сыночком. Ему почти

девятнадцать, скоро армия, а там уже и настоящая жизнь начнется. Надоело прозябать в этой деревне. Бежать отсюда, бежать. В городе столько возможностей! И он не упустит ни одной...

Молодой, статный, полный желаний, амбиций и бешеной силы, Серкан со злостью влепил подзатыльник одному из младших братьев:

– Шевели ногами быстрее, болван!

Они возвращались с абрикосовой делянки дяди в деревню – на выходные.

Все лето парень почти не спускается в село. Там, на горé, есть летний домик, где он спит вместе с двумя братьями и семерыми наемными деревенскими работниками.

Он, Серкан, не хозяин, а лишь его племянник. Отца давно нет, и дядя, папин брат, живущий в доме рядом, помогал маме растить пятерых ребятишек. Так что рассчитывать особенно не на что: у него шесть своих детей.

Конечно, дядя тоже работает на делянке, но больше дает указания. Ездит в город, договаривается о поставках и учит старшего сына. Тот пока совсем сопляк, но гонора... Иногда так и подмывает придавить его нечаянно телегой. Да только чем это поможет? Есть еще два сына... не давить же их всех. Старший племянник – это хорошая подмога, но только как рабочая сила, не больше.

А как хотелось большего, другого! Никто даже не догадывается, как Серкан мечтает убежать, уехать из деревни. И нельзя, чтобы узнали раньше времени. Может, в армии он станет офицером... или даже полковником. Мечты, путая мысли, толпились в голове.

«Не глупее других!» – волна дикой ярости на тех *других* пробежала по жилам. С досадой отшвырнув ногой камень с дороги, Серкан зашагал быстрее. Пусть только кто попробует встать на его пути...

